

УДК 811.581'253

КОГНИТИВНАЯ ПАРАДИГМА ПЕРЕВОДА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Л.В. Кушнина*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Пермь, Россия*

COGNITIVE PARADIGM OF TRANSLATION AS A PEDAGOGICAL DOMINANT IN TRANSLATOR TRAINING

L. Kushnina*Perm National Research Polytechnical University, Perm, Russia, Author ID: 363410*

Аннотация. Статья посвящена проблеме подготовки письменных переводчиков в рамках когнитивной исследовательской парадигмы. Теоретическим основанием исследования является эпистема перевода, трактуемая как совокупность когниции, синергии и гармонии в онтологическом, методологическом, аксиологическом измерениях. Анализируются переводы с французского языка на русский, выполненные как профессиональными переводчиками, так и студентами. Цель исследования – обоснование дидактического потенциала эпистемы перевода.

Ключевые слова: когниция; синергия; гармония; эпистемическая ситуация; письменный перевод; дидактика перевода.

Введение

Когнитивная научная парадигма охватывает всё новые области исследования: от общегуманитарного подхода к исследованию языка / речи / текста / дискурса к исследованию переводческой деятельности в ее онтологическом, методологическом, аксиологическом освещении и далее к дидактике перевода как неотъемлемому компоненту профессиональной переводческой коммуникации.

В рамках данной статьи мы намерены обсудить некоторые лингводидактические аспекты перевода в процессе подготовки профессиональных письменных переводчиков широкого профиля, так как на переводческих отделениях университетов подобная практика является реальностью, на которую накладываются теоретические предположения, гипотезы и постулаты.

Ключевая идея нашего подхода и к переводу и, соответственно, к подготовке переводчиков, базируется на высказывании современного французского исследователя, который является, в то же время, классиком мирового переводоведения, Ж.-Р. Ладмираля [7], согласно которому, перевод не является более дисциплиной знаний, но дисциплиной размышлений. К такому выводу ученый пришел, основываясь на

Abstract. This paper proposes a discussion of translator training within the framework of the cognitive research paradigm. Our theoretical basis is the episteme of translation interpreted as a set of cognition, synergy and harmony in ontological, methodological and axiological dimensions. The analysis is based on texts translated from French into Russian by both professional translators and students. The purpose of the study is to substantiate the didactic potential of the episteme of translation.

Key words: cognition, synergy, harmony, epistemic situation, written translation, translation didactics.

фундаментальном положении об эпистемологическом сближении философии, психоанализа и переводоведения как рефлексивных науках (*sciences reflexives*). Приведем данное высказывание в оригинале: "... *au lieu d'être une discipline de savoir (comme la plupart des enseignements dispensés dans nos Universités) la traductologie est une discipline de réflexion!*" [7, p. 21] – «... вместо того, чтобы быть дисциплиной знаний (как большинство дисциплин, преподаваемых в наших университетах), теория перевода является дисциплиной размышлений» (пер. наш – Л.К.). В этом высказывании слиты во едино многие современные подходы к трактовке перевода: когнитивные способности переводчика, «когнитивный багаж» языковой личности переводчика, переводческая рефлексия, переводческая эрудиция, переводческая интуиция, переводческая эмпатия, переводческий «импрессионизм», а также различные виды метапереводческой деятельности.

Методология

Представим наше видение перевода как когнитивного процесса, а преподавание перевода как своего рода управление этим когнитивным процессом, который можно определить как «когнитивный менеджмент» Этот термин вводится

Е.В. Чистовой при описании экокognитивного подхода к переводу на примере кейса синхронных переводчиков. Согласно результатам исследований Е.В. Чистовой, управление когницией означает управление «... процессом восприятия информации по различным сенсорно-перцептивным каналам с ее последующей обработкой и использованием в релевантных текстах» [6, с. 65]. При этом сам переводческий процесс автор трактует как когнитивное событие. Дальнейшие рассуждения ученого касаются организации работы синхронного переводчика. В связи с тем, что нас интересует деятельность письменного переводчика на этапе его подготовки к профессиональной деятельности, т.е. в процессе обучения, мы опираемся на общие положения ученого, касающегося когнитивного менеджмента в переводческой деятельности. Данный термин представляется нам значимым для описания педагогической доминанты при подготовке письменных переводчиков.

В основу нашего понимания переводческой когниции положена авторская концепция переводческого пространства, изложенная ранее в статьях и монографиях [3; 4 и др.]. Здесь же напомним, что, опираясь на концепцию переводческого пространства, а также на понятие эпистемической ситуации, представленной в исследованиях ученых пермской школы функциональной стилистики М.П. Котюровой, Е.А. Баженовой и других, мы выстроили наше понимание эпистемы перевода [2].

Мы считаем, что эпистемическая ситуация, будучи смысловой основой научного текста, включающей три ключевых компонента: онтологию, методологию, аксиологию, является своего рода лингвистической и переводческой универсалией, в рамках которой можно рассматривать любые сложные ментальные процессы, включая перевод. Мы представляем эпистему перевода следующим образом: онтология перевода выражена когницией, методология перевода выражена синергией, аксиология перевода выражена гармонией.

Сформулируем нашу позицию. Онтология перевода, соотносимая с переводом как когницией означает, что процесс перевода является сложной речемыслительной деятельностью: когнитивное сознание переводчика не совпадает с когнитивным сознанием автора и реципиента. Если автор отражает в тексте фактическую или виртуальную, но созданную им реальность, то переводчик имеет дело с отраженной психической реальностью автора, а реципиент довольствуется отраженной психической реальностью автора и переводчика. В результате, в каждом случае возникают нетождественные смыслы при восприятии одного и того же текста. Именно поэтому в переводческом пространстве мы вычленим три поля субъектов: автора, переводчика, реципиента, где формируются неидентичные, но соразмерные смыслы.

Изучение переводческой когниции опирается на идеи когнитивной лингвистики, сформулированные Н.Н. Болдыревым: «... человек не отражает мир в языке, а конструирует его с помощью языка в своем сознании» [1, с. 10]. Переводчик как мыслящая языковая личность конструирует смыслы в переводческом пространстве в соответствии со своим мышлением, сознанием, интеллектом, рефлексией и пр.

Методология перевода, понимаемая как проявление синергетической идеологии, означает, что из множества смыслов, которые переводчик извлекает в переводческом пространстве, качественный перевод предполагает не их сумму, но синергию, т.е. синергетическое приращение культурно значимых смыслов. Мы считаем, что синергетическое приращение – переменная величина, которая зависит от индивидуальности переводчика, от переводческого хронотопа, от ценностей принимающей культуры и пр. В основе синергетической идеологии лежат идеи Г. Хакена, сформулированные в 1960-х годах, касающиеся нелинейного характера процессов, определяющих движение сложных систем [5].

Аксиология перевода, трактуемая как порождение гармоничного текста, означает, что текст перевода является культуросообразным и природосообразным, что позволяет ему стать частью принимающей лингвокультуры. Напомним, что идеи гармонии восходят к античности и касаются как научных, так и культурных объектов.

Так в целом выглядит эпистема перевода, выстроенная на концепции переводческого пространства. Наши теоретические представления выступают основанием разработки такой стратегии обучения письменному переводу, которая помогала бы будущим переводчикам порождать качественные тексты, обогащающие другие языки и культуры. В этом нам видится значимость любых переводческих концепций.

Попытаемся соотнести ключевую идею о переводе как дисциплине размышлений с эпистемой перевода, чтобы обозначить нашу стратегию подготовки письменных переводчиков, т.е. обосновать когнитивный менеджмент как педагогическую доминанту.

Обсуждение результатов

В процессе обучения письменному переводу с французского языка на русский в рамках когнитивной парадигмы мы обращаем внимание на следующие виды работы:

Во-первых, студенты знакомятся с концепцией переводческого пространства, а именно: с формированием гармоничного переводческого мировоззрения; с проведением множественного анализа смыслов текста оригинала; с изучением интенционального смысла поля автора и потенциального рефлексивного смысла поля реципиента; с формированием индивидуально-образного смысла поля переводчика и поиском

гармоничного переводческого решения как результата синергии смыслов; с проявлениями эмотивных смыслов энергетического поля и когнитивных смыслов фатического поля.

Во-вторых, мы обсуждаем идею Ж.-Р. Ладмираля о размышлениях переводчика как необходимым этапе выполнения перевода. Особое внимание мы уделяем эмпатийной деятельности переводчика, без которой невозможно создать гармоничный перевод.

В-третьих, мы изучаем результаты метатекстовой деятельности переводчиков, которые критически оценивают как собственные переводы, так и переводы коллег. Материалом для анализа выступают переводческие предисловия, послесловия, ссылки и сноски, мемуары переводчиков и пр.

В-четвертых, мы выполняем предпереводческий и постпереводческий анализ, а затем совместно обсуждаем результаты.

В-пятых, мы знакомим студентов с профессиональными переводами как образцами реализации когнитивной стратегии перевода. Речь идет о переводе художественных прозаических и поэтических текстов, при котором эмпатия является одним из важнейших когнитивных механизмов перевода.

Приведем пример. Фрагмент поэтического текста А. Тарковского переведен на французский язык А. Абрилем:

Оригинал:

*В пятнах света, в путанице линий
Я себя нашел как брата брата...*

Перевод:

*Dans le chaos des lignes, des couleurs,
Comme un frère son jumeau je me suis retrouvé...*

Сопоставив оригинал и перевод, констатируем достижение переводческой гармонии, что обусловлено проявлением переводческой эмпатии и соответствующим приращением смыслов. Исходное сочетание *брата брат* приобретает форму *un frère son jumeau*, что в буквальном обратном переводе означает *брат и его близнец*. Мы полагаем, что благодаря эмпатии текст перевода производит впечатление, аналогичное впечатлению читателя оригинала, что мы обозначили понятием «переводческий импрессионизм».

Достижение гармонии – это идеал для переводчика. В процессе обучения гармония проявляется не сразу. Но стремление к гармонии, формирование индивидуального представления о гармонии, совместное обсуждение возможных гармоничных переводческих решений – это цель наших занятий по письменному переводу.

Проанализируем результаты поиска гармоничного переводческого решения в процессе обучения, который мы осуществляли совместно со студентами третьего курса, изучающими французский язык на материале текста, озаглавленного *Progrès matériel et progrès moral*.

Фрагмент оригинала: *Une chose évidente, d'abord (messieurs), c'est que l'esprit humain correspond à un progrès moral, à un progrès de dignité pour l'universalité humaine.*

Нами было получено несколько вариантов перевода данного фрагмента текста, которые несущественно отличаются друг от друга. Ниже представлены три варианта:

Перевод № 1. *Есть одна очевидная вещь (господа), которая прежде всего заключается в том, что каждое открытие человеческого разума соответствует нравственному развитию, развитию человеческого достоинства, что становится причиной упрощения человеческой жизни* (Лиза).

Перевод № 2. *Очевидно, что любое представление о человеческом разуме соответствует нравственному прогрессу, развитию человеческого достоинства в целом* (Вероника).

Перевод № 3. *Прежде всего, очевидно одно, господа, что каждое открытие человеческого разума соответствует моральному прогрессу, прогрессу достоинства людей как универсальных существ* (Влада).

Ни один из представленных выше вариантов мы не можем признать гармоничным. Перевод №1 можно отнести к адекватному, т.к. переводчик использует точные словарные соответствия, но допускает при этом переводческую неточность, по-своему интерпретируя, что приводит его к дисгармонии. Переводы №2 и №3 оцениваем как эквивалентные. В них переводчики используют приемы трансформации, но при этом не удается передать заложенные автором смыслы оригинала.

По всем трем вариантам мы констатируем, что синергии смыслов не произошло, т.е. переводческая гармония не достигнута. Переводчикам не удалось в полной мере осознать авторскую реальность и передать ее читателю. Вместе с тем, мы наблюдаем, что все переводчики пытаются размышлять, внести свое понимание в текст перевода, раскрыть мысль автора. Особые усилия приложил переводчик №1, в результате его текст получился в два раза больше по объему, чем оригинал. Переводчики №2 и №3 выразили мысль настолько же лаконично, как это было в оригинале.

Далее в группе были обсуждены все полученные переводы, выполнен постпереводческий анализ. В когнитивном пространстве перевода были выявлены и охарактеризованы переводческие трудности, осуществлен поиск возможностей синергетического приращения смыслов и их последующей гармонизации в переводческом пространстве. Приводим окончательный вариант перевода данного фрагмента текста:

Господа, позвольте отметить одну очевидную вещь: универсальность человечества состоит в том, что каждое открытие человеческого разума приводит его к моральному

прогрессу и прогрессу человеческого достоинства в целом.

Такой перевод можно признать гармоничным, что обуславливает его естественное восприятие в принимающей русской культуре.

Выводы

Мы приходим к выводу, что эпистема перевода – это не только системное видение данного процесса, но теоретический конструкт, направляющий переводчика на достижение качественного – гармоничного – перевода, который находит реальное воплощение в мыслеречевой деятельности субъектов перевода. Разумеется, пе-

реводческая гармония многолика и разнообразна. Другие переводчики могут предложить иные, не менее успешные варианты перевода. Главное заключается в том, чтобы студенты-переводчики размышляли о том, как добиться гармонии, какие необходимо предпринять интеллектуально-эмоциональные усилия, чтобы создать текст перевода, интегрируемый в культуру перевода. Гармонию мы трактуем как когнитивную категорию теории перевода и когнитивную доминанту дидактики перевода, что обуславливает, на наш взгляд, успешное выполнение переводчиком его гуманитарной миссии.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики, 2016, № 4. С. 10–20.
2. Котюрова М.П. Культура научной речи. Текст и его редактирование: учеб. пособие / М.П. Котюрова, Е.А. Баженова. Пермь, 2007. 281 с.
3. Кушнина Л.В. Культурная парадигма перевода / Л.В. Кушнина // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. научн. тр. Пермь, 2016. С. 130–139.
4. Теория перевода в классической и современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология: монография / под общ. ред. Л.В. Кушниной. Москва: ФЛИНТА, 2020. 336 с.
5. Хакен Г. Тайны восприятия / Г. Хакен, М. Хакен-Крелль. Москва: Институт компьютерных исследований, 2002. 272 с.
6. Чистова Е.В. Когнитивный менеджмент мультимодальной коммуникации синхронных переводчиков / Е.В. Чистова; Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. 224 с.
7. Ladmiraal J.-R. De la subjectivité du traducteur aux conceptualisations de la traductologie / J.-R. Ladmiraal // Au cœur de la démarche traductive: débat entre concepts et sujets. CIPA, Mons, Belgique, 2012. P. 15–28.

Сведения об авторе

КУШНИНА Людмила Вениаминовна, lkushnina@yandex.ru

доктор филологических наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Россия)

Для цитирования: Кушнина Л.В. Когнитивная парадигма перевода как педагогическая доминанта при подготовке профессиональных письменных переводчиков / Л.В. Кушнина // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2023. №3. С. 10–13.